

РАЗДЕЛ 8. РУССКИЙ ЯЗЫК В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

УДК 81'372:811.161.1`19`

ИДЕОЛОГИЗИРОВАННЫЙ КОМПОНЕНТ В ЛИНГВИСТИКЕ НАЧАЛА XX ВЕКА: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕРМИНА

Бантышева Л.Л.

Проблема влияния социально-идеологических факторов на лексическую систему языка и их семантической репрезентации в настоящее время приобретает большой научный интерес. При этом важным является вопрос о статусе идеологизированного компонента в семантической структуре политических слов.

Как известно, общественно-политические изменения, возникновение новой идеологии, как правило, неизбежно влекут за собой изменения в лексической системе языка. Под общественно-политической лексикой (ОПЛ) понимается та часть словарного состава языка, которая не только обозначает понятия общественной жизни, но в своем употреблении выявляет социальные и идеологические особенности, дифференцируясь при этом. Большинство лингвистов, принимая во внимание данный факт, предлагает учитывать специфику обозначаемых ОПЛ понятий и параметры идеологического освоения действительности. Поставленная проблема определяет *актуальность* предлагаемого исследования.

Цель исследования: проследить историю становления термина «идеологизированный компонент» в отечественной лингвистике начала XX столетия. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие *задачи*: 1) рассмотреть работы отечественных лингвистов начала XX века и выявить интерпретацию идеологизированного компонента в рассматриваемый исторический период; 2) показать значимость влияния социальных факторов на формирование статуса идеологизированного компонента. Основные положения о статусе и семантике идеологизированного компонента были изложены нами в ранее опубликованных статьях [1].

В современных исследованиях по политической коммуникации учеными определяются факторы, способствующие возникновению идеологизированной лексики под влиянием общественных изменений, в результате чего появляются слова с идеологизированной семантикой. В работах последних лет были также отмечены процессы, происходящие вследствие переориентации номинаций или смены идеологических коннотаций.

Общепринятой сегодня является научная позиция, согласно которой идеология как одна из составляющих концепций развития социума находит свое отражение в содержательной структуре политического слова.

О важности влияния идеологии на язык свидетельствует большое количество работ в отечественной лингвистике XX столетия (И.К. Белодед, В.М. Брицын, Т.В. Весна, Г.О. Винокур, О.И. Воробьева, В.И. Говердовский, А.Л. Голованевский, А.М. Григорап, П.Н. Денисов, Ю.Д. Дешериев, Т.М. Дридзе, О.П. Ермакова, В.М. Жирмунский, Е.А. Земская, С.И. Карцевский, Л.П. Крысин, Т.Б. Крючкова, Н.А. Купина, Б.Ю. Норман, Е.Д. Поливанов, И.Ф. Протченко, А.А. Романов, А.М. Селищев, О.А. Семенюк, К.С. Серажим, И.А. Стернин, С.П. Хижняк, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал, Г.М. Яворская и др.).

О выделении идеологизированного компонента как необходимом и значительном элементе семантики общественно-политического слова писали отечественные лингвисты начала XX века, обозначая его терминами «политический» и «социальный». Отметим основные теоретические интерпретации идеологизированности слова, связывая их с конкретным лексикографическим материалом первой трети XX века. Так, в области лингвистических интересов Е.Д. Поливанова заложена теория разнообразного проявления языковой эволюции («Революция и языки народов Союза ССР» (1927), «За марксистское языкознание» (1931), «Статьи по общему языкознанию» (1968). В разработанной им концепции языковой эволюции («Статьи по общему языкознанию», 1968) выделяется идея строгого разграничения сферы непосредственного воздействия социальных факторов и собственно внутренних законов развития языка [10; 11; 12]. Как отмечается в лингвистической литературе конца XX в., подобное разграничение, восходящее к выдвинутой Бодуэном де Куртене концепции внешних и внутренних сил, имеет важное методологическое значение общенаучного характера и является непременным условием вскрытия причин и механизма эволюционных процессов [6, с.112].

Изучая звуковые изменения и – соответственно – проблемы межъязыкового воздействия, Е.Д. Поливанов связывал причины подобных сдвигов с внутренними языковыми изменениями и указывал на то, что одностороннее объяснение причин языковой эволюции только внешними факторами вне учета саморазвития является определенным этапом развития науки. «Действительно, совершенно нелепым упрощением будет попытка объяснить все факты современного, например, русского языка экономическо-политической историей последних ста, трехсот или пятисот, а тем более последних двадцати лет, если объяснитель <...> упустит из вида технический момент эволюции языка: и материал эволюции <...>, и технические законы языкового развития» [12, с.113].

Рассуждая о влиянии социальных факторов на развитие языка, а также положение о необходимости изучения эволюции языка в тесной связи с эволюцией его носителей, Е.Д. Поливанов утверждал идею о воздействии социальных факторов на язык. Так, тезис о том, что «экономическо-политические сдвиги видоизменяют контингент носителей (или так называемый социальный субстрат) данного языка или диалекта...» [12, с.114], нашел свое продолжение в поздних работах Е.Д. Поливанова о количественных и качественных изменениях субстрата. Таким образом, лингвист отстаивал мнение о социальном воздействии на развитие языка, выдвигая фундаментальную формулу:

«экономический быт влияет на субстрат языка, а изменение субстрата отражается на эволюции языка» [12, с.114].

Исследуя язык в направлении «язык – общество», Е.Д. Поливанов различал, с одной стороны, понятия общества и языкового коллектива, социального субстрата языка, диалекта или иной его формы (например, литературный язык), а с другой – понятия народа, общества. Подобное противопоставление автор объяснил на примере того, что социальным субстратом русского языка предреволюционной эпохи являлась русская интеллигенция, а после революции его субстрат не только значительно демократизировался, но и расширился за счет прежних «инородцев» [12, с.114]. Результатом влияния различных факторов на социальный субстрат является создание единообразного языка для его нового социального субстрата [12, с.117].

Выдвинутые Е.Д. Поливановым положения о языковой эволюции социального субстрата имели важное значение для теории и практики в истории литературного языка и в развитии диахронической социолингвистики. Надо отметить, что концепция разделения внешних и внутренних факторов языковой эволюции способствовала впоследствии выявлению специфики действия социальных факторов, отраженных в исторической лексикологии.

Исследования социального статуса языка и его лексического пространства были проведены в 20-30-е гг. А.М. Селищевым [13; 14]. Лингвист в работе «Язык революционной эпохи» (1928) отмечал влияние не только социального, но и идеологического фактора на развитие языка, присутствующего в различных подсистемах языка. А.М. Селищев писал о воздействии определенных социальных групп населения на речевую норму в конкретный исторический период, отмечая влияние исторических процессов на изменения в лексической системе. Анализируя публицистику послереволюционного времени, исследователь делает выводы об изменениях, которые обусловлены социальными факторами и которые нашли отражение в речи разных групп населения, а также в массовой информации. А.М. Селищев писал: «В социальной жизни огромное значение принадлежит процессу подражания, взаимного внушения, – процессу, действующему в среде лиц, находящихся в пространственной близости друг к другу» [14, с.9]. Так, например, к наиболее употребительным словам рассматриваемого периода А.М. Селищев относит: *администратор, аппарат, господин, звено, коммунар, лозунг, мандат, местничество, обработка, октябрь, пионер, пленум, попутчик, пролетарка, стенка, товарищ, уголок, чистка, шкраб, ячейка* и мн. др. [14, с.192-197]. «Быстрота изменения значения слов и утрата их находится в связи с чрезвычайно быстрым темпом общественной жизни страны», – отмечал А.М. Селищев [14, с.197]. Надо отметить, что С.И. Карцевский в работе берлинского издания «Язык, война и революция» (1923) рассматривал такие конструкции, как: *армия – трудовая армия, социалистическая армия, пролетарская армия; перемирие – передышка* в качестве переосмыслений «в сторону партикуляризации значений» [8, с.237-238].

А.М. Селищев в своих исследованиях обращал внимание на то, что многие термины, характеризующие партию и ее деятельность, в изобилии встречаются в речи советских граждан, и это в ряде случаев приводит к утрате не только их эмоциональной окраски, но и реального значения. Таким образом, по мнению исследователя, язык постепенно превращается в *новояз* – язык, разработанный для обслуживания идеологии

социализма и делающий невозможным любые иные течения мысли [4]. Лингвист отмечает изобилие канцеляризованных (например, *коего, каково, дабы, вопреки, согласовать* и т.д.), которое объясняется тем, что «канцеляриям принадлежало огромное значение в деле учета и распределения ресурсов страны» [14, с.59].

Наблюдения над языком начала советской эпохи были материалом и работ С.И. Карцевского [7; 8]. Исследователь говорил о речевых установках как средствах языка, используемых с целью «врезать нам в память известные утверждения», выражающие точку зрения определенной газеты или партии [8, с.114-115]. С.И. Карцевский также отмечал, что активные прилагательные в официальном языке (*красный, трудовой, советский, пролетарский* и др.) «затасканы донельзя и потеряли всякий смысл» [8, с.239]. «Выступавшие на митингах ораторы, – продолжает С.И. Карцевский – превращались в «орателей», а то и просто в «кукарешиков», а их летняя каскетка или кепка (кепи) – зимой все революционеры были в папах – назывались в рабочих кругах «заклепка» [8, с.207].

Таким образом, исследователи полагали, что идеологический компонент актуализируется прежде всего в публицистике и особенно ярко проявляется в речи партийных деятелей.

Как видно из лингвистических наблюдений А.М.Селищева, «характерной особенностью социально-языковой жизни <...> является быстрота и интенсивность распространения различных языковых черт, исходящих от авторитетных коммунистических и советских деятелей» [14, с.122].

Рассматривая вопрос социальной дифференциации языка, С.И. Карцевский говорил об определенном условии, при котором люди могут пользоваться речью под влиянием некоторых социально-политических, социально-психологических влияний, субъективной оценки, а именно: «Язык живет во времени и изменяется, а с другой стороны, для сознания каждого индивидуума он постоянен, неподвижен» [8, с.42]. «Иначе и не может быть: язык есть средство общения между людьми, он является социальным установлением и отражает деление общества на различные группировки», – отмечал исследователь [8, с.109]. И дальше: «Язык есть социальное установление, и этот момент столь важен, что им объясняется все в языке» [8, с.282]. «Внутри <...> одного и того же языкового коллектива идет постоянный процесс дифференциации, наслаиваются и соседствуют различные планы», – углубляет мысль автор в рецензии на статью Ш. Балли [8, с.320].

Исследуя язык в речи, С.И.Карцевский различал в языке «две стихии» – интеллектуальную и эмоциональную, «разницу между двояким отношением к вещам и людям – объективным и субъективным» [8, с.102].

Итак, доминирующим фактором, определившим динамику развития политического языка начала XX века, было социально-политическое взаимодействие языка и общества.

Важное значение для понимания статуса идеологизированного компонента имеют работы В.Н. Волошинова. Так, В.Н. Волошинов в работе «Марксизм и философия языка» (1930) исследовал проблему идеологического знака, его связь с сознанием, а также социально-идеологическую природу языка. Исследователь отмечал идеологическое наполнение знака и говорил, что «слово сопровождает, как необходимый ингредиент, все идеологическое творчество» и что слово не только сопровождает, но и

комментирует всякий идеологический акт [3, с.19]. Говоря о двуликости идеологического знака, В.Н. Волошин отмечал, что идеологическое слово реализуется в процессе социального функционирования или «определяется социальным кругозором данной эпохи и данной социальной группы» [3, с.25]. Так, «бытие, отраженное в знаке, не просто отражено, но преломлено в нем» [3, с.27]. Таким образом, ученый отстаивал идею, согласно которой «тема идеологического знака» и его «форма» связаны между собой, а различие заключается в «абстракции» [3, с.26].

Очевидно, «образование и развитие национальных языков в условиях национально-политической борьбы протекает в специфической обстановке. <...> Лексический состав языка или диалекта определяет его идеологический инвентарь», и «лексика, заключающая идеологический инвентарь языка, как всегда, может служить показателем языковой стройки нашего времени» [5, с.66-103]. Таким образом, отдельные слова могут быть идеологически обусловлены, т.е. под воздействием идеологии различных общественных классов и социальных групп могут получать известное дополнительное идеологическое содержание.

Л.П. Якубинский (1929) также говорил о стремительном процессе идеологизации русского языка, отмечая ошибку Ф. де Соссюра, который считал языковую политику невозможной и ненужной, а языковой коллектив – пассивным по отношению к изменениям языка, привязанным к языку как унаследованной системе, и доказывая, что теоретическая проблема перерастает в проблему общественно-политическую [9, с.182]. По наблюдениям В.М. Жирмунского (1936), лексика, заключающая идеологический инвентарь языка, может служить показателем языковой стройки нашего времени, а появление новых слов в языке свидетельствует о его идеологической перестройке [5, с.103-104].

Надо отметить, что лингвисты начала XX века сходились во мнении о сильном влиянии социальных факторов на язык, под воздействием которых отмечался идеологизированный компонент. Эти и другие теоретические положения легли в основу выделения слов с идеологизированным компонентом, который позволяет определять границы общественно-политического пространства, однако определение статуса этого компонента состоялось значительно позже.

В современной науке указывается, что идеологическое противоречие между современным мировоззрением и семантическими системами прошлого часто приводит к искажению смысловой перспективы в истории слова [2, с.27]. Очевидно, что смысловой объем слов политической семантики исторически изменяется, как и внутреннее содержание номинаций подвергается историческому изменению. Так, вопрос о статусе идеологизированного компонента, получивший свое отражение в работах отечественных лингвистов начала XX века, является актуальным до настоящего времени.

Выводы:

1) отечественная лингвистика начала XX века определила основные тенденции развития общественно-политической лексики; 2) определение идеологизированного компонента как составной части семантической структуры политического слова было отмечено в теоретических исследованиях послереволюционного периода; 3) описание статуса идеологизированного компонента и его коммуникативно-прагматического потенциала нашло отражение в теоретических работах данного периода.

Список литературы

1. Бантышева Л.Л. Идеологизированность как особое свойство политического слова (на материале словарей конца XIX – начала XX веков) // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И.Вернадского. Серия, Филология. Том 19 (58). № 1. – Симферополь, 2006. – С.127-134.
2. Виноградов В.В. Слово и значение как предмет историко-лексикологического исследования // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С.5-34.
3. Волошинов В.Н. Марксизм и философия языка. Основные проблемы социологического метода в науке о языке. – Л.: Прибой, 1930. – 157 с.
4. Оруэлл Дж. 1984. // Избранное. – М.: Мир, 1989. – С.5-248.
5. Жирмунский В.М. Национальный язык и социальные диалекты. – Л.: Худож. лит., 1936. – 300 с.
6. Журавлев В.К. Теория языковой эволюции Е.Д.Поливанова (К 100-летию со дня рождения) // Вопросы языкознания. – 1991. – № 4. – С.112-123.
7. Карцевский С.И. Язык, война и революция. – Берлин: Русское универсальное издательство, 1923. – 72 с.
8. Карцевский С.И. Из лингвистического наследия. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 344 с.
9. Купина Н.А. Языковое строительство: от системы идеологем к системе культурем // Русский язык сегодня. – М.: Азбуковник, 2000. – С.182-190.
10. Поливанов Е.Д. Революция и литературные языки народов Союза ССР // Революционный Восток. – 1927. – № 1. – С.36-57.
11. Поливанов Е.Д. За марксистское языкознание. – М.: Федерация, 1931. – 183 с.
12. Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию. – М.: Наука, 1968. – 360 с.
13. Селищев А.М. Избранные труды. – М.: Просвещение, 1968. – 640 с.
14. Селищев А.М. Язык революционной эпохи: Из наблюдений над русским языком (1919-1926). Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 248 с.

Поступила в редакцию 15.03.2006 г.